

Приближалась ночь, и глаза Чжун Даонаня казались такими черными, словно бездонная пропасть, готовые поглотить все, что попадалось на их пути. Его лицо оставалось совершенно бесстрастным, без малейших эмоций. Однако его руки казались невероятно мягкими и нежными.

Чжун Даонань протянул руку к шее Чжэнь Цюэ.

Его движение было неспешным, но тело Чжэнь Цюэ покрылось мурашками, и она внутренне кричала, желая уклониться, однако сделать это было невозможно. Его пальцы сомкнулись вокруг ее шеи, и он медленно поднял ее в воздух.

— Ты говоришь, что ты Сяо Шитоу? — на губах Чжун Даонаня появилась улыбка.

Это была холодная улыбка, и Чжэнь Цюэ начала сожалеть обо всем, что она сделала. Она не понимала, как все могло так обернуться. Она была уверена, что не оставила никаких следов. Хотя ее действия действительно были немного поспешными, разве это нельзя было оправдать? Почему Чжун Даонань вдруг стал так относиться к камню?

Ведь...

Ведь она должна была быть окружена его заботой...

С трудом выдавливая из себя слова, Чжэнь Цюэ прохрипела:

— Да... я... я...

Она не смогла произнести имя «Сяо Шитоу», так как Чжун Даонань сжал ее шею еще сильнее, лишив ее возможности не только говорить, но и дышать. Его устрашающая аура плотно окружила ее.

Хотя Чжун Даонань, которого она так обожала и боготворила, был прямо перед ней, Чжэнь Цюэ чувствовала, будто стоит перед ужасающей, бездонной черной пропастью.

Она знала, что Чжун Даонань силен, но не подозревала, что он может быть настолько страшным.

Чжун Даонань разжал руку, и Чжэнь Цюэ, лицо которой уже начало приобретать багровый оттенок, рухнула на пол, судорожно пытаясь вдохнуть воздух. Однако, сколько бы она ни старалась, ей казалось, что воздух не доходит до легких.

Чжун Даонань стоял перед ней и тихо произнес:

— Я даю тебе один шанс. Скажи мне... где мой Сяо Шитоу.

Самое ненавистное в этом мире — это чувство собственного бессилия.

Хотя Чжун Даонань вернулся в это время, чтобы больше не быть преследуемым, как в прошлой жизни, его нынешний уровень совершенствования в мире культивации позволял ему чувствовать себя уверенно.

Однако мир культивации полон неожиданностей.

Даже обычный юнец, получивший в руки мощный артефакт, мог убить мастера высокого уровня, если только он не истощал свою истинную сущность, активируя артефакт.

Хотя такие случаи редки, они действительно происходят.

Чжэнь Цюэ, подавленная аурой Чжун Даонаня, не решалась говорить и не хотела отвечать на его вопрос.

Она не знала, как Чжун Даонань понял, что она не тот самый камень, но она знала, что не может признаться в этом. Если бы она призналась, все ее мечты рухнули бы, и, возможно, после того, как она отдала бы камень, Чжун Даонань убил бы ее.

Поэтому она не могла говорить... и не хотела...

Но Чжун Даонань достиг предела своего терпения. Он протянул руку к Чжэнь Цюэ, и она не смогла уклониться. Его рука легла на ее голову, и он произнес:

— Поиск души.

Услышав эти слова, лицо Чжэнь Цюэ побледнело. Она открыла рот, чтобы закричать и ответить на вопрос Чжун Даонаня, но ей уже не нужно было отвечать.

Чжэнь Цюэ почувствовала, будто ее мозг пронзил острый нож, расколовший череп. Боль мгновенно охватила все ее тело. Не только тело, но и ее сознание, ее духовное море.

Чжун Даонань не проявлял никакой пощады. Чжэнь Цюэ, лежащая перед ним, даже не смогла закричать. Ее лицо стало бумажно-белым, глаза закатились, и она рухнула на пол.

Хотя в мире культивации многие правила отличаются от обычных человеческих, некоторые неписанные законы все же существуют.

Например, такие техники, как поиск души, не являются общедоступными. Те, кто владеет ими, обычно не используют их без причины. Все знают, что поиск души приносит невыносимые страдания не только на ментальном уровне, но и может разрушить духовное море жертвы.

Если после поиска души у жертвы просто снизится уровень совершенствования, это еще можно считать удачей. В более серьезных случаях духовное море разрушается, и человек теряет все свои способности к культивации, становясь слабоумным.

Теоретически Чжун Даонань не должен был знать эту устрашающую технику. Даже если бы он знал, как человек, придерживающийся праведного пути, он не должен был бы ее использовать.

Но Чжун Даонань использовал ее.

И сделал это без колебаний.

В прошлой жизни, когда Чжун Даонань и Сяо Шитоу преследовали лицемерных культиваторов, техника поиска души не раз спасала его.

Чжэнь Цюэ, лежащая на полу, продолжала биться в конвульсиях, а Чжун Даонань, опустив взгляд, наблюдал за ней. Внутренний демон, который он едва сдерживал, снова поднял голову. Он слышал, как его внутренний демон тихо смеялся, словно наблюдая за забавной игрушкой.

Чжун Даонань не обращал внимания на своего внутреннего демона. Он слегка упорядочил воспоминания, извлеченные из сознания Чжэнь Цюэ, и легким движением руки два предмета вылетели из ее тела.

Это были два небесных артефакта, которые Чжэнь Цюэ получила от своего учителя: зеленый фонарь и картина Шанью.

Эти предметы были связаны с их владельцем, и на них оставались следы его сознания. Чжэнь Цюэ могла использовать их только благодаря разрешению своего учителя. Однако эти артефакты все еще принадлежали ее учителю.

Чтобы использовать их, нужно было либо получить помощь владельца, либо насильно стереть следы его сознания. Второй вариант требовал, чтобы сила духа была выше, чем у владельца, а также значительного времени на переработку, ведь это были небесные артефакты, редкие даже в мире культивации.

Однако для Чжун Даонаня это не было проблемой.

Он провел рукой по артефактам, и следы сознания их владельца мгновенно исчезли. В это время, в Вратах Земных Формаций, учитель Чжэнь Цюэ, находившийся в медитации, внезапно выплюнул кровь.

На его лице появилось выражение шока. Он попытался почувствовать свои артефакты, но они исчезли. Его ученица Чжэнь Цюэ также исчезла из его восприятия.

— Что-то случилось... — Учитель Чжэнь Цюэ, с лицом, искаженным гневом, встал, не успев даже стереть кровь с губ.

Хотя он очень любил Чжэнь Цюэ, потеря двух небесных артефактов была для него ударом.

Важность небесных артефактов не нуждалась в объяснениях. Он дал их Чжэнь Цюэ из любви, но теперь, когда следы сознания на них были так легко стерты, учитель был в ярости.

Если бы Чжэнь Цюэ была рядом, он бы уже ударил ее.

Что происходило с учителем Чжэнь Цюэ, Чжун Даонаня не волновало. Он лишь слегка активировал два артефакта в воздухе, и они стали его собственностью.

И только тогда Чжун Даонань почувствовал присутствие Сяо Шитоу.

— А-Нань... — тихо позвал Сяо Шитоу.

Как бы он ни звал, Чжун Даонань не слышал его. Сяо Шитоу ничего не видел и ничего не мог сделать, только продолжал звать, словно надеясь, что Чжун Даонань услышит его.

Чжун Даонань почувствовал облегчение, но его горло сжалось. Он тихо ответил:

— Сяо Шитоу...

Легким движением руки, держащей свиток, камень, превратившийся в рисунок, отделился от картины и упал на кровать рядом.

— А-Нань?! — наконец освободившись из картины, Сяо Шитоу на мгновение замер, осознавая, что произошло.

Чжун Даонань мягко ответил:

— Сяо Шитоу.

Наконец освободившись, камень с радостью подпрыгнул на кровати.

Раньше Сяо Шитоу не мог бы сделать такое, но сейчас, переполненный радостью, он подпрыгнул и бросился к Чжун Даонаню.

<http://bllate.org/book/16582/1514810>